

DOI 10.23859/1994-0637-2017-6-81-20
УДК 821.512.111-1

© Софронова И.В., Якимова Е.Р., 2017

Софронова Ирина Владимировна

Кандидат филологических наук, доцент.
Чувашский государственный университет
имени И.Н. Ульянова
(Чебоксары, Россия)
E-mail: muxtar2@yandex.ru

Sofronova Irina Vladimirovna

PhD in Philology Sciences, Associate
Professor, I.N. Ulianov Chuvash State
University
(Cheboksary, Russia)
E-mail: muxtar2@yandex.ru

Якимова Екатерина Романовна

Кандидат филологических наук, доцент.
Чувашский государственный университет
имени И.Н. Ульянова
(Чебоксары, Россия)
E-mail: katya-af@yandex.ru

Yakimova Ekaterina Romanovna

PhD in Philology Sciences, Associate
Professor
I. N. Ulianov Chuvash State University
(Cheboksary, Russia)
E-mail: katya-af@yandex.ru

**СИНТЕЗ ВОСТОЧНОГО
И ЧУВАШСКОГО В РУБАЯХ
Н. ИСМУКОВА**

**THE SYNTHESIS OF EASTERN AND
CHUVASH IN RUBAI BY
N. ISMUKOV**

Аннотация Н. Исмукوف – один из известных чувашских поэтов, который плодотворно использует жанр рубая. Он сочетает традиции восточной классики и чувашской философии в своих четверостишиях, выражает в них глубокий смысл. В его стихотворениях творчески переработаны форма, поэтика, образная система восточного жанра, а также мотивы вина и застолья, отношение к религиям, быстротечности жизни, обустройству общества. В творчестве поэта наблюдается переход от предпочтения западных философских и поэтических традиций к национальным, восточным особенностям.

Abstract N. Ismukov, one of the famous Chuvash poets, who productively uses the genre of rubai. He combines the traditions of Eastern classical literature and Chuvash philosophy in his quatrains, thus expressing in them the deep meaning. In his poems form, poetics, imagery of Oriental genre, similar motifs of wine and feast attitude to religion, the transience of life, the development of society are creatively developed. In the poetry, there is a shift from the preferences of the Western philosophical and poetical traditions to the national, Eastern ones.

Ключевые слова: философская лирика, образ, четверостишие, Н. Исмукوف, поэзия, восточные традиции, мировоззрение, заимствование, влияние, преемственность

Keywords: philosophical lyrics, the image, stanza, N. Ismukov, poetry, Eastern traditions, worldview, borrowing, influence, continuity

Введение

Николай Исмукوف известен в чувашском мире как многогранный мастер. Он профессор, доктор философских наук, художник, литературовед, критик и поэт. В определенные периоды литературного творчества поэт обращался к разным жанрам философской лирики. На раннем этапе он предпочитал стихотворения среднего объема, изображал в них бинарные явления и понятия. Композиция стихотворений строится на их контрасте. Такое представление об их взаимодействии является следствием предпочтения античной, западной философии. На их основе созданы философские поэмы «Митга», «Ахърсамана» (Светопреставление). Использование традиций восточной литературы, выражение глубокого смысла в малых формах

характерно для более позднего творчества. В рубаях Н. Исмуква сочетаются краткость и философичность: он задумывается о судьбе чувашского народа, чистоте человеческой души. Художественный мир этих произведений построен согласно законам гармонии. Поэт в четверостишиях сочетает художественные традиции восточной классики и чувашской словесности, творчески использует мотивы и приемы хаямовской лирики. В чувашском литературоведении исследователями рассмотрены особенности философских и лирических исканий поэта. Это работы Е.Р. Якимовой [5], О.В. Скворцовой [3], И.В. Софроновой [4], О.Г. Владимировой [2]. В то же время остается недостаточно изученным синтез традиций восточной и чувашской словесной культуры в творчестве Н. Исмуква.

Основная часть

Особой образной выразительности, поэтической прозорливости и философской мудрости Н. Исмуква достиг в четверостишиях, которые по-восточному называют рубаи. Именно его четверостишия позволяют утверждать, что в современной чувашской поэзии утвердился данный жанр восточной литературы. Рубаи и до Н. Исмуква не были чужды чувашской словесности, ибо историческими корнями и культурными традициями мы относимся к восточным народам. К жанру рубаи обращались многие чувашские авторы: в 20–30-х гг. XX в.: И. Ивник, П. Хузангай; 70–90-х гг.: В. Сучков, А. Эсхель, А. Галкин, М. Сениэль, П. Львов, Г. Кузнецов, Н. Теветкель, А. Емельянов, С. Азамат, М. Карягина, А. Тимофеева-Ыхра, Б. Борлен, А. Николаева-Кюльвар, Ю. Семенгер, В. Энтип, Ф. Муратов, Н. Кушманов, Г. Юмарт и др. «Авторы в рубаи выражают свое мировоззрение, затрагивают вечные проблемы бытия. Каждый пишет четверостишие исходя из своего жизненного опыта, мироощущения. Кроме привычных способов рифмовки *ааба* и *аааа* чувашские поэты часто используют параллельную и перекрестную рифмы. Одни создают четверостишия как отдельное произведение, у других же авторов несколько рубаи складываются в одно стихотворение (П. Хузангай, Г. Юмарт), поэму (Н. Исмуква «Митта»))» [3, с. 159]. Если для многих рубаи О. Хайяма являются образцом для подражания, то Г. Юмарт с жанром восточной литературы знакомится через перевод стихотворений Абу Али Ибн Сины (Авиценны). Вслед за П. Хузангаем он объединяет рубаи в одно стихотворение.

Н. Исмуква в 1997 г. опубликовал книгу «Тават йёркен» (Четырехстишия), за которую он был удостоен государственной премии. Конечно, рубаи, безусловно звучащие на чувашском языке, не могут появиться за короткий период времени. Н. Исмуква в молодые годы участвовал на стройках в г. Борзя, находящемся на границе с Китаем и Монголией, обучался в Москве в аспирантуре и докторантуре, получил звание профессора философии. Нелегкая жизненная школа способствовала рождению философских стихотворений. Поэт не только интересуется наследием среднеазиатской литературы, но и анализирует философские трактаты О. Хайяма. Если о восточном авторе говорят, что он в своих четверостишиях зашифровал арифметические формулы, то о Н. Исмукве можно сказать, что он в своих стихотворениях через образность выражает основные постулаты философии чувашского народа. Возможно поэтому мотивы некоторых рубаи обоих авторов созвучны. Чувашский поэт использует традиционные для О. Хайяма мотивы (восхваление вина, бренность человеческой жизни, восхваление любви, призыв к наслаждению жизнью и т.д.), изменяет их согласно своему художественному замыслу, национальным традициям, выражает через них проблемы современности. Н. Исмуква придерживается схемы рифмовки *ааба* с использованием размера пятистопного ямба, а также применяет принцип тезы-антитезы в формировании стержневой мысли четве-

ростишия. Его стихотворения выражают национальное мировидение и философию, рассказывают об исторической судьбе и современной жизни народа, затрагивают наболевшие проблемы. Популярность рубаи Н. Исмуква доказывается тем, что они постепенно становятся крылатыми выражениями.

Четверостишия Н. Исмуква соответствуют жанру рубаи не только количеством строк, но и своеобразной композицией, выражением глубокого смысла, использованием тахлуса, рефрена, традиционных слов-символов. Каждое четверостишие расположено на отдельном листе, что позволяет его воспринимать как отдельное произведение, задуматься над его содержанием. Поэт использует традиционный порядок рифмовки, экспериментирует с расположением строк. В некоторых случаях рефрен отделяется от основной строки или строки четверостишия делятся на две части:

Сърлан сырли эрехё
ка́кшайра,
Синсе пилёклёскер
се́ске умра.
Сумра савнийём лармассайн,
Вут чулё ситеймest пек
саввайра.

Вино из винограда
в кувшине,
Ветка с тонкой талией
передо мной.
Если возлюбленной не будет рядом,
Огонька не будет хватать
в моем стихе.
(Здесь и далее, кроме особо оговоренных, подстрочный перевод наш – С.И.) [1, с. 6].

В рубаи поэт передает особенности законов диалектики, которые выработаны чувашским миром. Они демонстрируются через изображение национального быта, фольклора, философии. Отображаемый художественный мир исходит из национального своеобразия, он близок к восточному миру. Лирический герой своим поведением, речью, мышлением напоминает лирического героя О. Хайяма и героя Тилли из цикла «Песни Тилли» П. Хузангая. Он оптимистично смотрит на мир, призывает дорожить каждым мгновением, но в то же время видит несправедливость в обустройстве мира, человеческой жизни, критикует недостатки. Однако герой Н. Исмуква винит не только Создателя, он упрекает и самого человека, который занят разрушением устоев, лжесвидетельством, распространением сплетен. Он обвиняет человека и в том, что он не идеален и не стремится улучшить свой мир:

Хут пёлекен сынна сума савас
Йала-йёрке те пётрё – мён тавас?
О, Диоген! Ан хатёр ухмаха эс:
Сурт-йёрёпе халь мухтанать чаваш.

Нет обычаев нынче таких,
Чтоб почитать людей образованных.
О, Диоген! Зачем ругать глупца,
Своим домом гордится ныне чуваш. [1, с. 7].

Лирический герой переживает о том, что в настоящее время образованность и духовные богатства не ценятся в обществе. На первое место выходит материальная обеспеченность.

Движение жизни в стихотворениях представляется согласно законам диалектики: отрицание предыдущего, единство противоположностей, переход одного качества в другое. В западной философии противоположные явления противостоят друг другу, у Н. Исмуква же размышление о жизненных процессах происходит согласно законам народной философии. В силу этого он не спешит показать контраст между противоположными явлениями, для него важно увидеть единство и гармонию между ними. Упоминание в одном стихотворении двух противоположных понятий

уже свидетельствует о наличии между ними общего, о том, что невозможно оценить одно без другого. Так, в рубаи часты такие бинарные понятия, как жизнь и смерть, образованность и невежество, добро и зло, молодость и старость, доброе имя и сплетни, друг и враг, быстротечность человеческой жизни и вечная вселенная:

Сынна султан мёскер аташтарать?
Кўлешўрен, ав, килёшў тарать.
Телей этемсене кёвёстерет те
Инкек вара каллах танлаштарать.

Что сбивает с пути человека?
От спора сторонится согласие.
Если счастьем люди завидуют
То несчастье их сближает [1, с. 7].

Согласно законам диалектики, на земле происходят постоянные изменения. Исход и у человека, и у всего живого один – это смерть. Смерть, по сравнению с человеческой жизнью, бесконечна. Однако есть способы, которые дают возможность увековечить имя простого человека. Это не слава и не богатство, а доброе имя. Однако на протяжении всей жизни люди стараются осквернить честное имя друг друга злословиями, лживыми словами.

Для чувашского мировоззрения характерно не только видеть единство двух противоположных явлений, но и нахождение центра между ними. Человек чувствует себя в центре вселенной. Находясь между двумя полюсами, он гармонизирует их, обустроивает свою жизнь. Неслучайно чувашская пословица гласит, что жизнь проходит между добром и злом.

Изображение следующего закона диалектики, отрицание предыдущего, в поэзии Н. Исмуква имеет восточные оттенки. Переход от прошедшего к настоящему, будущему происходит согласно законам гармонии. Каждое явление, переходя в другое, сохраняет свою первоначальную сущность. Дальше он начинает существовать в новом облике. Так человек, сотворенный из земли, обратно превращается в прах. Из него впоследствии вырастает трава:

Шуха́ш пула́ть те́сҫё а́шй сил,
Кура́к пула́ть те́сҫё ви́лнё сын.
Асаннесемёр мар-и – кура́р-ха
Хёвел патне кармашна́ кура́ка?

Мысль, говорят, превращается в теплый ветер,
Трава, говорят, прорастает из праха.
Не наша ли бабушка, посмотрите-ка
Эта тянущаяся к солнцу трава? [1, с. 9].

Образ зеленой травы часто встречается в поэзии О. Хайяма, чувашских поэтов Ю. Сементера и Н. Исмуква. У всех троих авторов он имеет близкое значение: пока не выросла трава на нашей могиле надо наслаждаться жизнью. Зеленый луг также является местом встречи с возлюбленной.

В рубаи Н. Исмуква затрагивает проблему исторической судьбы чувашского народа. Он размышляет о прошлом и будущем родного языка, нации. Вспоминает названия древних городов, царей, народных богатырей. В стихотворениях описывается определенное событие, важный момент из жизни народа. В национальной философии подчеркивается, что идеальное время существовало когда-то в далеком прошлом. В настоящем времени нам приходится преодолевать трудности, лишения. Если идеальное время существовало один раз когда-то, то оно в будущем когда-нибудь непременно должно еще раз повториться. Прошлое лирический герой вспоминает добрыми словами. В молодости он был полон сил, счастлив. В данный момент его беспокоит приближение старости. Он переживает, но в то же время знает, что за старостью последует вечная жизнь.

Изображая чувашский мир, Н. Исмуков подчеркивает, что такие качества как порядочность, аккуратность, бережливость являются основными чертами характера народа. Он демонстрирует особенности четырехугольного мироздания. Центром этого мира для лирического героя является малая родина. Он приходит на берег Булы, чтобы набраться духовных сил, очистить душу. Образ Волги, а также времена года, аргмак, белое облако, ветер в рубаи символизируют быстротечность жизни.

Для восточных авторов мотивы застолья, любви к женщине считаются традиционными. Н. Исмуков в своем творчестве их видоизменяет. В его четверостишиях мотивы вина, пирушек заменены на изображение национальных традиций, этикета застолья. Описывается обряд проведения ковша любви, преподношения ковша в дорожку. Поэт предупреждает о вреде возлияний. Периоды опьянения Н. Исмуков в качестве символа использует для изображения жизненных ситуаций. Похмелье пугает лирического героя, он старается совершать свои поступки обдуманно. В то же время застолье символизирует связь поколений, скорые перемены в жизни:

Ёненёр сұтсанталăк саккунне,
Хĕл вĕçленмесĕр пулмĕ суркунне.
Йӳçси ёçсен те тутлăн калаçмашкăн
Кĕтсе илетпĕрех уяв кунне.
[1, с. 85].

Верьте законам природы:
Пока зима не пройдет, лето не наступит.
Все равно дождемся праздника,
когда запивая горьким,
будем вести сладкие речи.
(Перевод А. Дмитриева).

Поэт размышляет о роли случайности в жизни человека. Он использует описание случайности в качестве символа. Через него он демонстрирует кратковременность человеческой жизни, несовершенство мироустройства. Согласно философии чувашского народа все изменения происходят по воле Бога.

Н. Исмуков, имеющий определенные достижения в науке, как и О. Хайям, в рубаи использует мотив отрицания пользы от получения образования. Нередко в стихотворениях мудрец поучает лирического героя жить в веселье, быть хитрее, не тратить попусту время на обучение. Лирический герой знает, что в жизни невозможно все постичь и лучше не тратить время попусту.

В отношении к религиям лирический герой Н. Исмукова близок к О. Хайяму. Он такой же скептик, как и его лирический герой. Сравниваются постулаты мировых религий и традиционные обряды чувашей. Лирический герой отдает выбор чувашским богам, отзываясь о них с почтением. Они обитают не где-то в небесах или в каких-то храмах, а в душе каждого человека.

Выводы

Таким образом, Н. Исмуков является мастером рубаи. Он творчески использует традиции О. Хайяма и идеи народной философии. Поэта волнуют актуальные вопросы современности, он размышляет о значении Бога, чести, пользе образования, месте человека на земле, злословии, старается, чтобы и читатель обратил внимание на эти проблемы. В его четверостишиях передаются суждения чувашского народа о законах развития жизни, представление о земном и небесном времени, связи между противоположными понятиями, стремление к гармонии. Некоторые мотивы и образы находят созвучие в творчестве других чувашских поэтов, которые также почтительно относятся к наследию О. Хайяма. Использование знаний из области восточной литературы, народного поэтического творчества способствует раскрытию художественного смысла четверостиший Н. Исмукова.

Литература

1. Исмуков Н. Четверостишия: стихотворения. Чебоксары: Салика, 1997. 57 с.
2. Владимирова О.Г. Хальхи чгваш поэзийӗнчи наци тӗнче кургмӗн хгй еврӗлӗхӗ (хгш-пӗр сгнав) // Ашмаринские чтения. Сборник материалов IX Международной научно-практической конференции. Чебоксары: Изд-во Чуваш. ун-та, 2014. С. 289–292.
3. Скворцова О.В. Философские искания в поэзии Н. Исмукова // Чувашский язык и литература: теория и методика: сб. статей / отв. ред. А.Д. Ахвандерова. Чебоксары: Изд-во Чуваш. пед. ун-та, 2016. С. 189–197.
4. Софронова И.В. Традиции восточной поэзии в чувашской лирике. Чебоксары: Изд-во Чуваш. ун-та, 2008. 180 с.
5. Якимова Е.Р. Жанр исторической трагедии в драматургии Поволжья // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2016. №6 (60). Ч. 1. С. 62–64.

References

1. Ismukov N. *Chetverostishiia: stihotvoreniia* [Quatrains: poems]. Cheboksary, 1997. 57 p.
2. Vladimirova O.G. Hal'hi chrvash poezijӗnchi naci tӗnche kurgmӗn hrj evӗrlӗhӗ (hrsh-pӗr srnav) [The uniqueness of the national vision of the world in the modern Chuvash poetry (Some observations)]. *Ashmarinskie chteniia. Sbornik materialov IX Mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoi konferencii*. [Ashmarin Readings. Collection of materials IX International Scientific and Practical Conference]. Cheboksary, 2014, pp. 289–292.
3. Skvorcova O.V. Filosofskie iskaniiia v poiezii N. Ismukova [The philosophical quest in the poetry of N. Isakova]. *Chuvashskij iazyk i literatura: teoriia i metodika: sb. statej* [Chuvash language and literature: theory and methodology: Sat. articles]. Cheboksary, 2016, pp. 189–197.
4. Sofronova I.V. *Tradicii vostochnoi poezii v chuvashskoi lirike* [The traditions of Oriental poetry in the Chuvash lyrics]. Cheboksary, 2008. 180 p.
5. Iakimova E.R. Zhanr Istoricheskoi tragedii v dramaturgii Povolzh'ia [The genre of historical tragedy in the dramatic art of the Volga region]. *Filologicheskie nauki. Voprosy teorii i praktiki* [Philological Sciences. Questions of theory and practice], 2016, no. 6 (60), vol. 1, pp. 62–64.

Софронова И.В., Якимова Е.Р. Синтез восточного и чувашского в рубаях Н. Исмукова // Вестник Череповецкого государственного университета. 2017. №6 (81). С. 137–142.

For citation: Sofronova I.V., Yakimova E.R. The synthesis of eastern and chuvash in rubah by N. Ismukov. *Bulletin of the Cherepovets State University*, 2017, no. 6 (81), pp. 137–142.